

УДК: 327.51, 327.8

DOI: 10.31857/S2686673024010049

США и идеологические установки политики НАТО в Черноморском регионе

Д.С. Айвазян

Институт Европы РАН.

Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.

Web of Science Researcher ID: M-4737-2017 Scopus Author ID: 57211412090

РИНЦ ID: 815429 ORCID: 0000-0002-9795-2929

e-mail: diana.aivazyanyan 87@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается роль Соединённых Штатов Америки в формулировании идеологических принципов политики Организации Североатлантического договора (*North Atlantic Treaty Organization, NATO*), НАТО, в Черноморском регионе. В научной литературе уделяется внимание программам сотрудничества НАТО с черноморскими странами, столкновению интересов альянса и России в этом регионе. В меньшей степени освещается вклад США как ведущего государства – члена НАТО в идеологические установки организации применительно к регионам мира с высоким конфликтным потенциалом. В статье анализируется связь между концептуальными подходами США к Черноморскому региону, идейными концептами страны в отношении со странами региона, закреплёнными в стратегиях национальной безопасности США 2015, 2017 и 2022 гг. и идеологическими принципами политики НАТО в регионе. Автор использует дискурс-анализ документов органов власти США и официальных документов НАТО. Акцент сделан на периоде с 2014 г., когда после изменения правового статуса Крыма и Севастополя США и НАТО увеличили длительность патрулирования Чёрного моря, а НАТО расширила сотрудничество в сфере безопасности с Украиной и Грузией. Автор приходит к выводу о прямой корреляции между идеологическим восприятием Соединёнными Штатами Черноморского региона в рамках своей политики в Европе и идеологическим включением региона в пространство евроатлантической безопасности со стороны НАТО. США используют идеологические принципы поддержки развития демократических институтов черноморских стран и свободы судоходства на Чёрном море в конкуренции с Россией как с региональной черноморской державой за транзитный потенциал Черного моря.

Ключевые слова: США, НАТО, Черноморский регион, идеология, евроатлантизм, демократия

Для цитирования: Айвазян Д.С. США и идеологические установки политики НАТО в Черноморском регионе. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 54 (1): 53–66. DOI: 10.31857/S2686673024010049

The USA and the Ideological Principles of NATO Policy in the Black Sea Region

Diana S. Ayvazyan

Centre of MultidisInstitute of Europe

Russian Academy of Sciences,

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009.

Web of Science Researcher ID: M-4737-2017 Scopus Author ID: 57211412090

РИНЦ ID: 815429 ORCID: 0000-0002-9795-2929

e-mail: diana.ayvazyan87@gmail.com

Abstract. The paper examines the role of the United States of America (USA) in shaping the ideological principles of the North Atlantic Treaty Organisation's (NATO) policy in the Black Sea region. While NATO's cooperation programs with Black Sea countries and the clash of interests between NATO and Russia in this region have been widely discussed, less attention has been paid to the USA's contribution as NATO's leading member state to the alliance's ideological tenets in regions with high conflict potential. This analysis explores the interplay between the USA's conceptual policy framework towards the Black Sea region and its littoral states, as evaluated in the USA's National Security Strategies of 2015, 2017, and 2022, and the ideological principles of NATO's policy in the Black Sea region. A discourse analysis of official documents from both the USA and NATO is applied. The article focuses on the period since the 2014 change in the legal status of Crimea and Sevastopol, a time marked by increased USA and NATO patrols in the Black Sea and expanded NATO security cooperation with Ukraine and Georgia. The author concludes that there is a direct correlation between the USA's ideological perception of the Black Sea region as part of its European policy and NATO's ideological incorporation of the region into the Euro-Atlantic security sphere. The United States promotes ideological principles supporting the development of democratic institutions in Black Sea countries and freedom of navigation, competing with Russia for the region's transit potential. NATO's adherence to the ideological principle of protecting democratic states and supporting the USA's stance on freedom of navigation furthers the United States' interests in deepening economic, military, and political cooperation with the littoral states while maintaining its leadership role.

Keywords: USA, NATO, Black Sea region, ideology, euroatlantism, democracy

For citation: Diana S. Ayvazyan. The USA And the Ideological Principles of NATO Policy in the Black Sea Region. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 54 (1): 53-66. DOI: 10.31857/S2686673024010049

ВВЕДЕНИЕ

С распадом в 1991 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР) увеличилось количество государств, получивших выход к Чёрному морю за счёт образования новых независимых государств – России, Украины и Грузии, ранее входивших в состав СССР. С переходом России, Украины, Грузии, а также черноморских государств, ранее входивших в социалистический блок – Румынии и Болгарии, к демократическому политическому режиму и рыночной экономике, резко возрос интерес внешних по отношению к региону акторов к установлению

отношений нового качества с прибрежными государствами. Для Соединённых Штатов Америки и Организации Североатлантического договора появилась возможность изменить военно-политический баланс сил в регионе Чёрного моря. Резко возросшая открытость Черноморского региона в современной системе международных отношений обуславливает необходимость анализа политики внерегиональных акторов в регионе, включая её идеологический аспект.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И НАТО С ЧЕРНОМОРСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

США сохраняют до настоящего времени свой ведущий вклад в деятельности НАТО. По официальным подсчётам альянса за 2014-2022 гг. доля военных расходов США в % ВВП страны была самой высокой из всех стран – членов НАТО: страна ежегодно тратила на военные расходы более 3% своего ВВП. НАТО включает в военные расходы стран – членов альянса траты их правительств на нужды национальных вооружённых сил, на нужды вооружённых сил союзников, входящих в альянс и на нужды НАТО. В 2019 г. такого показателя достигла Болгария – доля её военных расходов составила 3,13% ВВП страны, а в 2021 г. и в 2022 г. по оценочным показателям – Греция с долей расходов на оборону, составляющих 3,70% и 3,76% ВВП [1: 8]. Общее число военнослужащих Соединённых Штатов превысило контингент военнослужащих НАТО, которые организация разместила на своём восточном фланге в ответ на специальную военную операцию (СВО) России на Украине, начавшуюся 24 февраля 2022 г., и составило 100 тыс. военнослужащих США и 40 тыс. военнослужащих НАТО [2].

Одновременно с сохранением ведущей роли в НАТО Соединённые Штаты развили до статуса стратегического партнёрства отношения с Румынией, Украиной и Грузией и в январе 2020 г. открыли с Болгарией формат двустороннего стратегического диалога для консультаций по вопросам двустороннего сотрудничества и представляющим взаимный интерес глобальным, региональным вопросам [3]. 4 апреля 2022 г. Турция и США запустили Стратегический механизм [4]. Турция сохраняет своё членство в НАТО с 1952 г., и в Турции недалеко от Стамбула базируется корпус быстрого развёртывания США и НАТО [29].

После вступления Румынии и Болгарии в НАТО в 2004 г. Соединённые Штаты в 2005 г. подписали соглашение с Румынией, касающееся деятельности вооружённых сил США, расположенных на территории Румынии, а в апреле 2006 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере обороны с Болгарией. К сентябрю 2011 г. США и Румыния подписали совместную Декларацию о стратегическом партнёрстве в XXI веке.

Соглашения с Румынией и Болгарией от 2005 и 2006 гг. обеспечили США доступ и совместное использование с Болгарией и Румынией военных объектов на

их территории. В октябре 2014 г. Соединённые Штаты официально открыли базу материально-технического обеспечения военно-морских сил на военно-воздушной базе Девеселу к западу от Бухареста. На румынской авиабазе Михаил Когэлничану у румынского порта Констанца на ротационной основе работают несколько тысяч американских солдат, авиабаза используется как мультимодальный транспортный узел для военных сил США [5]. Несколько военных объектов Болгарии находятся в совместном пользовании с Соединёнными Штатами, включая район учений Ново Село [6].

США подписали с Украиной и Грузией Хартии о стратегическом партнёрстве в декабре 2008 г. и январе 2009 г. соответственно. Румыния, Болгария, Украина и Грузия участвуют в проекте по оповещению морской обстановки на Чёрном море, который ведут Соединённые Штаты [6].

Партнёрство США с вышеупомянутыми черноморскими государствами и военно-политическое сотрудничество НАТО с ними и как с членами альянса (в случае с Румынией, Болгарией, Турцией), и как с партнёрами вне альянса (Грузией, Украиной) взаимодополняют друг друга. Расширение НАТО с приёмом в состав организации Болгарии и Румынии в 2004 г. соответствовало интересам американцев, обеспечив США и НАТО военное присутствие в Румынии и Болгарии.

Вхождение Крыма и Севастополя в состав России после смены власти на Украине в 2014 г. и проведение Россией СВО на Украине послужили для США и НАТО поводом для того, чтобы укрепить сотрудничество в сфере безопасности со своими черноморскими союзниками и партнерами. С 2014 г. военно-морской флот США и других стран – членов НАТО стал в течение около восьми месяцев в году регулярно патрулировать Чёрное море [7].

Одновременно с усилением патрулирования Чёрного моря со стороны США и НАТО в 2014 г. прекратила свою деятельность и двусторонняя президентская комиссия, которую Россия и Соединённые Штаты создали для развития двустороннего сотрудничества в июле 2009 г. НАТО, в свою очередь, приостановила с апреля 2014 г. практическое сотрудничество с Россией, в том числе, в рамках Совета Россия – НАТО.

В 2014 г. Грузия, а Украина в июне 2020 г. получили статус партнёров НАТО с расширенными возможностями. По итогам саммита НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. альянс предоставил Грузии комплексный пакет поддержки на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях в 13 областях сотрудничества, в том числе в сфере морской безопасности [8]. В результате реализации пакета с сентября 2016 г. был полностью введён в строй Совместный оперативный центр военно-морских сил (г. Супса), который обменивается информацией о морской обстановке на Чёрном море с Центром морских перевозок НАТО [9]. С запуском в 2016 г. в Средиземном море операции НАТО «Морской страж» (*Sea Guardian*)

Украина в рамках этого проекта обеспечивала альянс информацией об обстановке в районе Чёрного моря [10].

После начала СВО России на Украине альянс впервые разместил в Румынии своё подразделение высокой готовности сил быстрого реагирования [11]. По итогам своего внеочередного саммита в Брюсселе 24 марта 2022 г. альянс дополнительно разместил в Болгарии и Румынии ещё по одной боевой группе с многонациональным составом (в Румынии боевая группа состоит из военных сил США, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Северной Македонии, Польши, Португалии под координацией Франции; в Болгарии – из военных сил США, Албании, Греции, Черногории, Северной Македонии и Турции) [11].

По итогам саммита НАТО, состоявшегося 11-12 июля 2023 г. в Вильнюсе (Литва), страны-члены подтвердили стратегическое значение Черноморского региона для альянса, договорились совершенствовать ситуационную осведомленность на Чёрном море, а также исключили для Украины необходимость выполнять план действий по подготовке к членству НАТО [12].

С учётом сохраняющейся ведущей роли США в альянсе и активизации деятельности США и НАТО в Черноморском регионе с 2014 года, автор обращается к вопросу о том, какое влияние оказывают Соединённые Штаты Америки на идеологические установки политики Североатлантического альянса в регионе Чёрного моря. С этой целью анализируется взаимосвязь между концептуальными подходами США там и в отношениях США с прибрежными государствами, с одной стороны, и идеологическими принципами политики НАТО в регионе – с другой.

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Соединённые Штаты рассматривают Черноморский регион в контексте своей политики в Европе, упоминая черноморские (Россию, Турцию, Украину, Грузию) и близлежащие к ним страны (Молдову) в разделах стратегий национальной безопасности 2015, 2017 и 2022 годов, посвящённых международному порядку и стратегическим подходам США в регионах мира, а именно в Европе [13], [14], [15]. Хотя в вышеупомянутых стратегиях термин «Черноморский регион» не упоминается, США ставят в отношении этого района стратегические цели и задачи, фактически рассматривая его как субрегион Европы. В стратегиях национальной безопасности США 2015, 2017 и 2022 годов имеющие выход к Чёрному морю Румыния и Болгария отдельно не упоминаются и рассматриваются Соединёнными Штатами в контексте их членства в НАТО и как страны Восточной Европы.

Черноморские страны в социально-экономическом и военно-политическом аспектах Соединённые Штаты видят в составе объединённой, свободной и мирной Европы, которая должна сформироваться после окончания холодной войны

с сохранением и укреплением лидирующей роли США в мире [13], [14], [15]. Такой подход отражает стремление Соединённых Штатов наиболее активно использовать транзитный потенциал региона. В Черноморском регионе и на постсоветском пространстве Грузия и Украина представляют ключевой интерес для США вследствие их благоприятного географического положения – способности обеспечивать открытый доступ к морским путям и возможности создания удобной логистики [Гегелашвили Н.А., 2021: 19].

США придерживаются принципа свободного доступа к совместно используемым пространствам в мире, в том числе к морским пространствам, с целью развития мировой экономики, получения коммерческих выгод и научных открытий. В рамках такой стратегии США последовательно отстаивают принцип свободы судоходства [13]; [15], в том числе на Чёрном море. Углубление сотрудничества США с Украиной на Чёрном море в рамках Стратегической рамочной программы США – Украина, подписанной 31 августа 2021 г., было среди прочего направлено на гарантии свободы судоходства на Чёрном море [16].

Обращение к принципу свободы судоходства в Черноморском регионе позволяет США укреплять сотрудничество с прибрежными странами-союзниками и партнёрами в противовес укреплению военно-политических и экономических позиций России на Чёрном море. Аргументы Соединённых Штатов, осуждавших действия России в инциденте в районе Керченского пролива между кораблями ВМС Украины и погранслужбой ФСБ России в ноябре 2018 г. [17], а также негативно оценивших решение России от 24 апреля 2021 г. в отношении районов Чёрного моря, сводились к нарушению, по мнению Соединённых Штатов, принципа свободы судоходства со стороны России [18].

Стремление США обеспечить свободное судоходство на Чёрном море в противовес суверенитету прибрежных стран в отношении территориальных вод, оспариваемых прибрежными государствами, соответствует тенденции современной системы международных отношений – намерению мировых держав контролировать ключевые регионы мира. [Ирхин А.А., Москаленко О.А., 2023: 389]

ИДЕЙНЫЕ КОНЦЕПТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США С ЧЕРНОМОРСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Соединённые Штаты Америки рассматривают взаимодействие в рамках НАТО со своими черноморскими союзниками, входящими в альянс (Болгарией, Румынией, Турцией), как одну из значимых сфер двустороннего стратегического партнёрства [3], [19], [20]. США оказывали содействие Болгарии и Румынии в их вступлении в НАТО [Kandilarov E., 2021: 2]; [Kay S., 2000: 18-19]. Турция представляет значение для США как региональная черноморская держава,

контролирующая проливы Босфор и Дарданеллы, с которой США взаимодействуют для укрепления её стратегических, политических и экономических связей с Западом [13], [15].

Идеологическое измерение партнёрств США как с черноморскими странами – членами НАТО, так и черноморскими странами, не входящими в альянс, включает в себя приверженность сторон демократическим ценностям и защите прав человека [21], [22]. Приверженность демократии и её ценностям – неотъемлемым правам человека, в том числе, на жизнь, свободу, стремление к счастью, равенство людей перед законом традиционны для внутривнутриполитической системы Соединённых Штатов. Эти принципы провозглашались ещё при образовании США как государства в 1776 г. [23]. Однако США используют этот принцип в своих отношениях с черноморскими странами-партнёрами для укрепления союза США со странами, развивающими демократические политические институты, что позволяет Соединённым Штатам оказывать влияние на внутривнутриполитическую систему стран-партнёров.

Реформы на пути к развитию демократии на Украине и в Грузии призваны обеспечить постепенную и последовательную интеграцию в евроатлантические институты – ЕС и НАТО [13], [15]. Подобная парадигма взаимодействия стимулирует экономическое сотрудничество США с черноморскими государствами, усиливает роль Соединённых Штатов как посредника в урегулировании национально-территориальных конфликтов.

При этом со стороны США не учитывались интересы России в развитии экономических и политических связей с новыми независимыми государствами, сформировавшимися после распада СССР, в том числе в Черноморском регионе. Можно предположить, что ожидания Соединённых Штатов после окончания холодной войны были связаны со стратегической переориентацией черноморских государств на сотрудничество с США, с ослаблением роли России как региональной державы в регионе, в том числе, в сфере поставок углеводородных энергоресурсов. Политика Соединённых Штатов по «продвижению демократии» приобрела форму расширения американского влияния и геополитического противодействия России [Пономарев В.А., 2020: 19].

С учётом этих условий США и Россия так и не преодолели наследие холодной войны. В период идеологического противостояния социалистического и капиталистического блоков США и НАТО воспринимали СССР как коммунистическую диктатуру [24]. По окончании холодной войны Соединённые Штаты в стратегиях национальной безопасности 2015, 2017 и 2022 годов определяют Россию и Китай как державы, конкурирующие с США за влияние в мире и в отдельных регионах. При этом сам факт этой конкуренции в вышеупомянутых стратегиях Соединённые Штаты связывают с идейной установкой о проявлении «авторитарности» России и Китая в противовес ценностям демократических государств, то есть

США и их союзников в Европе, что отражает намерение США сдерживать влияние России в Черноморском регионе, обращаясь к идеологическому обоснованию конфликта интересов с Россией [13], [14], [15].

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ НАТО В РЕГИОНЕ В ИХ СВЯЗИ С ПОДХОДАМИ США

Концептуальные подходы Соединённых Штатов во внешней политике в отношении стран Черноморского региона коррелируют с идеологическим измерением политики НАТО там. После распада СССР Североатлантический альянс рассматривает Черноморский регион в контексте евроатлантической архитектуры безопасности и политики «открытых дверей» (открытости организации к вступлению в неё новых стран-членов, разделяющих ценности альянса).

Такой подход включает два взаимосвязанных измерения: географическое и идеологическое. Первое предполагает необходимость обеспечения и поддержания безопасности Евроатлантического региона/пространства, составной частью которого НАТО рассматривает Черноморский регион. Евроатлантическое пространство отражает сохраняющиеся с момента создания Североатлантического альянса военно-политические связи между входящими него странами Северной Америки (США и Канады) и странами Европы (странами – членами Европейского Союза, Британией, Норвегией; граничащими с Евросоюзом Турцией и государствами Балканского полуострова – Черногорией, Албанией, Северной Македонией). Предполагается, что НАТО приходит к консенсусу со своими государствами-партнёрами, не входящими в альянс, о том, что те рассматривают свою национальную безопасность в составе Евроатлантического региона.

Черноморский регион выступает пограничным регионом по отношению к Североатлантическому альянсу. С вхождением в НАТО Румынии и Болгарии значимость черноморского направления для политики НАТО и обеспечения морской безопасности новых стран – членов альянса усилилась. Сближение черноморских государств с военными стандартами НАТО и укрепление диалога Североатлантического альянса с Россией представляли значимость для альянса как способствующие объединению Европы, расколотой в годы холодной войны на два лагеря – капиталистический и социалистический.

При этом НАТО изначально была заинтересована в укреплении евроатлантических устремлений постсоветских и постсоциалистических черноморских государств, что было бы возможным в случае ослабления позиций России как региональной державы на Чёрном море после распада СССР и проведения ею последовательного курса на евроатлантическую интеграцию. Изменение статус-кво в границах новообразованных с распадом СССР черноморских государств

вследствие конфликтов вокруг статуса Крыма и Севастополя, Абхазии и Южной Осетии сопровождалось укреплением военно-политических позиций России в регионе Чёрного моря и было воспринято Североатлантическим альянсом как вызов для современной объединенной, свободной и мирной Европы, находящейся в периоде после окончания холодной войны. [25]

СВО России на Украине, затронувшая Азово-Черноморский край, альянс расценил как серьёзнейшую угрозу евро-атлантической безопасности, закрепив эту позицию в новой Стратегической концепции НАТО, принятой в 2022 году. [26] Равным образом, НАТО осудила проведение 23-27 сентября 2022 г. референдумов в Запорожской, Херсонской областях Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик по вопросу их принятия в состав России в условиях СВО России на Украине, рассмотрев вышеупомянутые регионы как регионы Европы (European territory). [27] Такая позиция соответствует как интересам Соединённых Штатов в укреплении НАТО под лидерством США, так и устремлениям НАТО к расширению евроатлантического пространства и развитию партнёрств со странами, не входящими в альянс. Поддержка со стороны НАТО принципа свободы судоходства направлена на сдерживание возможностей для военно-политического превосходства России на Чёрном море и показывает, что НАТО не намерена уступать контроль над Чёрным морем России. [Atland K., 2021: 318]

Идеологическое измерение включает ценности, которые НАТО использует в своей политике, в том числе, в отношениях с партнерами, не входящими в альянс: защиту свободы, общего наследия и цивилизаций народов стран-членов альянса, основанных на принципах демократии, свободы личности и законности. [28] Эти ценности закреплены в основополагающем Североатлантическом договоре НАТО, которые страны – члены организации подписали в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. Развитие демократических механизмов управления Украины и Грузии в секторах безопасности и обороны составляет одну из сфер их партнёрства с НАТО как черноморских государств, сохраняющих курс на евроатлантическую интеграцию.

США и НАТО сталкиваются с серьёзными ограничениями при рассмотрении региона в контексте безопасности в Европе и расширения союза демократических государств. Географическое положение региона между Ближним Востоком, Южным Кавказом, Центральной Азией – с одной стороны, и Европейским Союзом, странами Восточной Европы и Средиземноморским регионом – с другой, выходит за рамки сугубо евро-атлантического региона. У стран Черноморского региона не сформировалось чувство единства и принадлежности к единой региональной общности. [Иванова Е. А., 2016: 79]

После распада СССР в 1991 г. Россия, Украина, Грузия, Румыния и Болгария избрали демократический политический режим и рыночную экономику. Однако

схожесть внутриполитических режимов, закреплённых в правовом поле, не стала гарантом единства и преемственности в понимании актуальных вызовов и угроз военной и международной безопасности как в отношениях между ними, так и при их взаимодействии с США и НАТО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальные подходы США применительно к Черноморскому региону и к прибрежным государствам оказывают прямое влияние на идеологические установки политики НАТО в Черноморском регионе. После распада СССР Соединённые Штаты и НАТО рассматривали сотрудничество с черноморскими странами в контексте евроатлантической безопасности, с намерением сохранять роль НАТО как основополагающего военно-политического института обеспечения безопасности в Европе.

Значение Черноморского региона в политике Соединённых Штатов и НАТО повысилось, начиная с периода после изменения правового статуса Крыма и Севастополя в 2014 г. в контексте сдерживания России как государства, не принявшего концепт расширения евроатлантического пространства в ущерб построения новых связей России с новообразованными независимыми республиками на постсоветском пространстве в целом и в Черноморском регионе в частности.

Продвижение демократических преобразований в странах мира, закреплённое во внешней политике США и укрепление союза демократических государств как идейный концепт НАТО в Черноморском региона направлены, в первую очередь, на укрепление роли Соединённых Штатов в обеспечении международной безопасности и сближение стандартов управления в сфере безопасности и обороны черноморских государств со стандартами НАТО.

ИСТОЧНИКИ

1. Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2022). Communiqué PR/CP(2021)094. 27 June/Juin 2022. NATO Public Diplomacy Division. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220627-def-exp-2022-en.pdf (accessed: 30.01.2023).

2. NATO's Eastern Flank: stronger defence and deterrence. 21 March 2022. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/2203-map-det-def-east.pdf (accessed: 05.11.2022).

3. Joint Summary of Conclusions of the Strategic Dialogue between the United States and Bulgaria. U.S. Embassy in Bulgaria. Available at: <https://bg.usembassy.gov/joint-summary-of-conclusions-of-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-of-america-and-the-republic-of-bulgaria/> (accessed: 05.06.2023).

4. Türkiye-U.S. Joint Press Release on the Strategic Mechanism. No: 117, 4 April 2022. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. Available at: https://www.mfa.gov.tr/no_-117_-turkiye-abd-stratejik-mekanizmasi-hakkinda-ortak-basin-aciklamasi.en.mfa (accessed: 19.07.2023).

5. U. S. Relations with Romania. February 19, 2021. U. S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-romania/> (accessed: 26.10.2021).

6. U. S. Security Cooperation with Bulgaria. October 31, 2022. U. S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-bulgaria/> (accessed: 10.07.2023).

7. NATO Allied ships, aircraft patrol the Black Sea. 28 Jan. 2021. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180887.htm?SelectedLocale=en (accessed: 03.10.2022).

8. Substantial NATO-Georgia Package (SNGP). February 2016. North Atlantic Treaty Organisation. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_02/160209-factsheet-sngp-en.pdf (accessed: 19.07.2023).

9. Ministry of Internal Affairs. NATO-Georgia Substantial Package (SNGP). Available at: <https://police.ge/en/ministry/structure-and-offices/international-relations-department?sub=13700> (accessed: 19.07.2023).

10. Relations with Ukraine. 02 Jun. 2023. North Atlantic Treaty Organisation. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm (accessed: 19.07.2023).

11. NATO's military presence in the east of the Alliance. 22 Jun 2023. North Atlantic Treaty Organisation. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 19.07.2023).

12. Vilnius Summit Communiqué. 11 July 2023. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en (accessed: 19.07.2023).

13. National Security Strategy. The White House, Washington. February, 2015. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 01.02.2023).

14. National Security Strategy of the United States of America. The White House, Washington, DC. December, 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 01.02.2023).

15. National Security Strategy. The White House, Washington. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed: 10.11.2022).

16. Fact Sheet – U.S.-Ukraine Strategic Defense Framework. Aug. 31, 2021. U. S. Department of Defense. Available at: <https://media.defense.gov/2021/Aug/31/2002844632/-1/-1/0/US-UKRAINE-STRATEGIC-DEFENSE-FRAMEWORK.PDF> (accessed: 19.07.2023).

17. Выступление Постоянного представителя России при ОБСЕ А. К. Лукашевича на специальном заседании Постоянного совета ОБСЕ об украинской военной провокации в Чёрном море и нарушении международного права, Вена, 26 ноября 2018 года. 27.11.2018. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbs3/content/id/3421681 (дата обращения: 18.03.2019).

18. Illegal Restriction on the Freedom of Navigation Imposed by the Russian Federation in the Black Sea. April 16, 2021. U. S. Mission to the OSCE. Available at: <https://osce.usmission.gov/illegal-restriction-on-the-freedom-of-navigation-imposed-by-the-russian-federation-in-the-black-sea/> (accessed: 04.04.2023).

19. Joint Statement on the U.S.-Romanian Bilateral Defense Relationship. U.S. Department of Defense. September 25, 2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3169675/joint-statement-on-the-us-romanian-bilateral-defense-relationship/> (accessed: 12.01.2023).

20. U.S. Relations with Turkey. U. S. Department of State. January 9, 2023. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-turkey/> (accessed: 12. 01.2023).

21. Georgia-United States Charter on Strategic Partnership. U. S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/united-states-georgia-charter-on-strategic-partnership/> (accessed: 01.02.2023).

22. U.S.-Ukraine Charter on Strategic Partnership. November 10, 2021. U. S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/u-s-ukraine-charter-on-strategic-partnership/> (accessed: 15.01.2023).

23. Declaration of Independence: A Transcription. The U.S. National Archives and Records Administration. Available at: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (accessed: 20. 09.2021).

24. The United States and NATO. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_162350.htm (accessed: 10.11.2022).

25. NATO in Transatlantic Security Policy. Keynote Address by NATO Deputy Secret General Ambassador Alexander Vershbow at the 3rd Annual Helsinki Summer Session Finnish Institute of International Affairs, Helsinki. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_134541.htm?selectedLocale=en (accessed: 10. 11.2022).

26. NATO 2022 Strategic Concept. North Atlantic Treaty Organization Available at: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (accessed: 20.10.2022).

27. Press Point with NATO Secretary General Jens Stoltenberg. 30 September 2022. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_207788.htm (accessed: 05.03.2023).

28. The North Atlantic Treaty Washington D. C. - 4 April 1949. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (accessed: 10.11.2022).

29. Congressional Research Service. R41368. Turkey (Türkiye): Background and U.S. Relations in Brief. Updated January 9, 2023. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41368> (accessed: 17.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегелашвили Н.А. Приоритетность стран постсоветского пространства в политике администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021. № 12. С. 18-30. DOI: 10.31857/S268667300017538-1

Иванова Е.А. Специфика стратегии Запада в геополитических рамках Причерноморского региона. *Причерноморье. История, политика, культура*. Выпуск XVIII (VIII). Серия Б-В. 2016. С. 78-80.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. Великие державы и Черноморский регион после окончания холодной войны: региональные проблемы конкуренции и безопасности. Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений: Монография / Под ред. Д.А. Дегтерева, М.М. Агазаде. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 389-413. ISBN: 978-5-7567-1264-3

Пономарёв В.А. Политика США по «продвижению демократии» на постсоветском пространстве. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020. 7(1). С. 18-28. DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-1-18-28

REFERENCES

Åtland, K. Redrawing borders, reshaping orders: Russia's quest for dominance in the Black Sea region. *European Security*. 2021. 30:2. P. 305-324. DOI: 10.1080/09662839.2021.1872546

Ivanova, E.A. The specifics of the strategy of the West within the geopolitical framework of the Black Sea Region. *The Black Sea region. History, politics, culture*. Vol. XVIII (VIII). S. B-V. 2016. P. 78-80. (In Russ.).

Irchin, A.A., Moskalenko, O.A. Great powers and the Black Sea region after the end of the Cold War: regional aspects of the competition and security. *The Wider Mediterranean region as the forming subsystem of the international relations: Monograph* /Ed. by D.A. Degterev, M.M. Agazade. Moscow: Aspekt Press, 2023. P. 389-413. (In Russ.). ISBN: 978-5-7567-1264-3

Gegelashvili, N.A. U.S. Foreign Policy Priorities for Post-Soviet Countries during the Biden Administration. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021. № 12. С. 18-30. DOI: 10.31857/S268667300017538-1

Kandilarov, E. Bulgaria external relations briefing: The Dynamics of the Relations Between Bulgaria and USA. China-CEE Institute. Weekly Briefing. February 2021. Vol. 37. No. 4. ISSN: 2560-1601.

Kay, S. What Is a Strategic Partnership? Problems of PostCommunism. 2000. 47(3). P. 15-24. DOI: 10.1080/10758216.2000.11655882

Ponomarev, V.A. The U.S. Policy of Democracy Promotion in the Post-Soviet Space. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):18-28 (In Russ.). DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-1-18-28

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЙВАЗЯН Диана Степановна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарной аналитической информации, Институт Европы РАН.

125009 РФ, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.

Diana S. AYVAZYAN, Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Associate, Centre of Multidisciplinary Analysis, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009

Статья поступила в редакцию 11.08.2023 / Received 11.08.2023

Поступила после рецензирования 25.08.2023 / Revised 25.08.2023

Статья принята к публикации 27.08.2023 / Accepted 27.08.2023.